

Сердце Сюй Сымяо едва не разорвалось от ярости. Слова врача прокручивались у него в голове, и он сразу представил, какие картины они себе нарисовали!

Он вообще ничего не делал! Просто целовались, почему весь мир решил, что он забыл о своем здоровье и дошел до самого конца?!

Даже если бы он и забыл о здоровье, у него просто не было такой возможности!

— Рекс... — Сюй Сымяо скрежетал зубами, его лицо помрачнело. — Тебе вообще сейчас говорить?

Неудовлетворенный раненый мужчина был страшен. Он встал, собираясь проучить братца, и с угрозой произнес:

— Я не даю Хань Сюню свободы, и что? Сколько раз я предупреждал тебя, не лезь в дела между нами и им!

— Сяо Сюнь? — в комнату вошла Эмма в элегантной шляпке и белом платье. — Сегодня хорошая погода, редкий солнечный день. Я уже заказала лодку, давайте покатаемся по озеру. Хм? Даниэль, что ты собираешься делать?

Сюй Сымяо небрежно отряхнул воротник Рекса и сказал сердито:

— У него пыль на воротнике.

Эмма моргнула, не обращая внимания на натянутую атмосферу между сыновьями. Они всегда так общались с детства, а вокруг были профессиональные врачи, так что в случае чего они бы спасти их.

Поэтому она с улыбкой пригласила Хань Сюня:

— Пойдем, Сяо Сюнь, погуляем.

Сказав это, она оставила сыновей, которые смотрели друг на друга с неприязнью, и отправилась к озеру с Хань Сюнем.

Янтарно-зеленая вода озера в поместье Росс отражала лазурь неба. Эмма подготовила гондолу с высоко задранном носом и гребцом на корме.

Черная гондола неторопливо дрейфовала посреди озера. Эмма с улыбкой рассказывала Хань Сюню о детстве Сюй Сымяо.

Сюй Сымяо с детства был очень капризным, и его мальчишеский бунт, казалось, никогда не угасал.

Но при этом он был очень рассудительным.

Эмма мягко сказала:

— Прости меня, я не была рядом с ним, когда он рос, поэтому Даниэлю не хватает должных манер и чувства защищенности. Если он предъявляет к тебе необоснованные требования, я, как мать... прошу у тебя прощения.

Казалось, с тех пор как Хань Сюнь приехал, Эмма постоянно извинялась перед ним.

Хань Сюнь знал, что она неправильно понимает ситуацию, и сказал:

— Мы с Даниэлем хорошо ладим. В последние пару дней он действительно вел себя эксцентрично, но и я в этом виноват. Я... буду хорошо заботиться о нем.

Мягкий ветерок обдувал поверхность озера, а звук весел, разрезающих воду, уносил гондолу в сказочный мир.

В глазах Эммы Хань Сюнь был человеком сдержанным и рациональным, совершенно из другого мира, чем Сюй Сымяо.

Но они были вместе, и такое нелогичное событие пугало ее — неужели Сюй Сымяо заставил его?

— Спасибо, что ты терпишь его, — в голосе Эммы звучала материнская нежность. — Раз ты выбрал его своим партнером, иногда нельзя быть слишком снисходительным. Даниэлю нужно наставление и дисциплина. Раньше это делала я, а теперь, пожалуйста, займись этим ты. Сяо Сюнь, в семье Росс не возбраняется применять силу. Если будет нужно, можешь даже дать ему пощечину, это приведет его в чувство.

То, что мать призывает постороннего человека slapped ее сына, заставило Хань Сюня представить эту картину, и у него по спине пробежали мурашки от полного диссонанса.

Это было слишком похоже на... разговор свекрови с невесткой.

Добрая и милая свекровь советует невестке, что можно давать мужу пощечины.

Возможно, это была самая дерзкая рекомендация, которую могла дать леди.

Хань Сюнь очень чувствовал себя неуютно в этой роли. Несмотря на то что Эмма была красивой и доброй, в ее глазах он, казалось, воспринимался как женщина.

В отношениях между мужчинами не должно быть такой слабой формы сопротивления.

Поэтому он с улыбкой сказал встревоженной Эмме:

— Не волнуйтесь. Если Даниэль посмеет не слушаться меня, я, возможно, буду бить его, пока он не заплачет.

Тон Хань Сюня был полон уверенности, что совсем не соответствовало его тихому и послушному образу.

Однако, услышав это, Эмма не успокоилась, а скорее наоборот — смутилась.

Ее прекрасные голубые глаза смотрели на Хань Сюня с колебанием.

Эмма была в замешательстве. Осознав, что Хань Сюнь гораздо доминантнее Сюй Сымяо, она не знала, может ли она как старший высказать то, что у нее на душе.

Но материнская любовь победила стыд.

— Сяо Сюнь... — в ее голосе прозвучала легкая мольба. — Не можешь ли ты держаться от него подальше эти несколько дней? Раны Даниэля еще не зажили, чрезмерная активность ему противопоказана. Если... если твои желания слишком сильны, мы можем каждый день ездить

верхом, рыбачить, кататься на лодке или идти в спортзал плавать...

На лице Хань Сюня появилось такое же потрясение, как и у Сюй Сымяо раньше.

Раньше он не придавал значения ссоре между Рексом и Сюй Сымяо, но теперь получил по заслугам.

То, что Эмма, такая недоступная фея, могла сделать такое неловкое предположение, заставляло Хань Сюня хотеть прыгнуть с лодки и разбиться.

Ему лучше было притвориться, что его принудил Сюй Сымяо!

Теперь Эмма полностью считала его виновником!

— Я, я ничего не делал! — Хань Сюнь тут же возразил.

Он так волновался, что сердце бешено колотилось, смущение было написано на лице, и даже бриз не мог охладить его щеки.

— Мы с Даниэлем не, не делали ничего такого... — ему не хватало духа произнести то слово, которое британцы так легко произносили вслух. — Он так сильно потеет просто потому, что слишком жарко!

Хань Сюнь готов был вытащить Сюй Сымяо и избить его. Целоваться так страстно, что весь покрывался потом, — что у этого парня в голове, только грязные мысли?

Эмма явно облегченно выдохнула. В сравнении с сыном, который сыпал оправданиями, она больше доверяла Хань Сюню.

Если Хань Сюнь сказал, что ничего не было, значит, так и есть.

Ей стало гораздо легче. Даниэль сможет спокойно лечиться, и как мать она была этому безмерно рада.

Атмосфера прогулки по озеру вернулась к спокойной беседе, но в душе Хань Сюнь мучился, желая сбежать.

Он поклялся, что по возвращении обязательно прочит Сюй Сымяо.

Если тот снова затащит его в ванную, он немедленно улетит домой!

Закончив с прогулкой и беседой, Хань Сюнь вернулся, и Сюй Сымяо инстинктивно почувствовал, что что-то не так.

Он нахмурился и спросил:

— Что тебе сказала мама?

Хань Сюнь холодно усмехнулся:

— Она сказала, что если ты не будешь слушаться и продолжишь мешать мне заживать, я должен тебя кастрировать.

Сюй Сымяо мгновенно почувствовал холод внизу живота. Взгляд Хань Сюня был таким, словно

хозяин смотрел на своего взрослого кота.

С таким предупреждением о кастрации Сюй Сымяо, хоть и ощущал зуд, но только зуд.

Хань Сюнь был таким жестоким и бессердечным, что если говорил о кастрации, то, вероятно, был способен это сделать.

В дни, когда он должен был спокойно лечиться, Сюй Сымяо не мог за руку уводить Хань Сюня в ванную, поэтому ему приходилось держать его за пальцы, снова и снова поглаживая, чтобы утолить голод.

Ладонь Сюй Сымяо была сухой и теплой, и Хань Сюнь это не нравилось.

Но этот парень бесконечно тер его руку и обязательно должен был прислониться к Хань Сюню, что серьезно мешало тому пользоваться компьютером.

Хань Сюнь с холодной усмешкой записывал это в памяти, позволяя Сюй Сымяо жить как безответственный тиран, чтобы потом свести с ним счета.

Хотя Сюй Сымяо мешал Хань Сюню за компьютером, он довольно свободно пользовался телефоном, обнимая Хань Сюня одной рукой и бесстыдно копаясь в интернете в поисках слухов на родине. Он обнаружил, что все были в замешательстве из-за исчезновения Хань Сюня.

Творить? Пять сценариев пылится в запасах, о чем еще писать?

Медовый месяц? В наше время люди не выкладывают фото и не хвастаются любовью в интернете, разве нет?

Исчез? Нет-нет-нет, в гармоничном обществе не будем гадать, учитель Хань в безопасности, в счастье, и пусть живет сто лет!

Одинокие ценители сплетен разошлись читать другие новости индустрии, но без Хань Сюня их духовный мир все равно казался серым.

Какой же хороший поставщик арбузов, красивый и талантливый, каждый сценарий превращался в хит, и каждый имел глубокий смысл, часто попадая в топы горячих тем.

Почему он внезапно тихо выложил одно фото и потом исчез без следа?

В тоске и скуке, у популярного блогера Сюй Сымяо, который давно молчал, на главной странице внезапно появилось новое сообщение.

Случайно наткнувшиеся на эту запись пользователи чуть не подумали, что ошиблись.

Обычно скучный блогер, публикующий фото роскошных авто, особняков, еды и пейзажей, на этот раз выложил фото, настолько простое, скромное и художественное!

На фото компьютер был небрежно отброшен в сторону, а две ладони с заметной разницей в цвете кожи были сцеплены вместе.

Кожа господина Сюй имела легкий загар, это знала вся планета! Но другая ладонь, изящная и белая, обнажающая тонкое слабое запястье, под теплым желтоватым фильтром выглядела бесконечно хрупкой на фоне смуглой сильной кисти Сюй Сымяо.

Женская рука!

Пользователи, привыкшие есть арбузы, стукнули по столам и закричали:

— Бля! Сүй Сымяо изменяет!

<http://bllate.org/book/16443/1491366>